

1 апрѣля.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

1913 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Рукописи, присылаемые въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

Подъ Твою милость

привѣтаемъ, Богородице Дѣво.

Адресъ редакціи. г. Холмъ. Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., $\frac{1}{2}$ стр.—2 р. 25 к. за строку—15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

№ 7.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 7.

Его Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Св.логій,
Архіепископъ Холмскій и Люблинскій,
18-го числа минувшаго марта изволилъ отбыть изъ
Холма въ С.-Петербургъ для участія въ совѣщаніяхъ по вопросу о нуждахъ Холмской губерніи.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Награжденія.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 17 марта 1913 года за № 76, къ празднику Св. Пасхи награждаются:

а) *Скуфьею*—преподаватель Холмскай духовной семинаріи, священникъ Василій *Коротунъ*; Холмскаго кафедральнаго собора священникъ Анастасій *Латко*; настоятель Гусинскаго прихода, Холмскаго уѣзда, священникъ Николай *Кушнерукъ*; настоятель Лещанскаго прихода, Холмскаго уѣзда, священникъ Аванасій *Герштанскій*; настоятель Модрыньскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Владиміръ *Вашкевичъ*; настоятель Слипченскаго прихода того же уѣзда священникъ Іаковъ *Лисицкій*; настоятель Головненскаго прихода, Влодавскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Будзинскій*; настоятель Голешовскаго прихода, Влодавскаго уѣзда, священникъ Захарія *Суслопаровъ* и настоятель Заболотскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Іосифъ *Никольскій*;

б) *набедренникомъ*—настоятель Ощовскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, священникъ *Іосифъ Красъ*; настоятель Мягковскаго прихода того же уѣзда священникъ Емельянъ *Демчукъ*; настоятель Вереханскаго прихода, Томашовскаго уѣзда, священникъ Андрей *Древецкій*; настоятель Верещинскаго прихода, Влодавскаго уѣзда, священникъ Петръ *Ренда*; настоятель Лейненскаго прихода того же уѣзда священникъ Симеонъ *Цыбрукъ*; настоятель Островскаго прихода того же уѣзда священникъ Александръ *Матышукъ*; настоятель Ортель-Королевскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Петръ *Король*; настоятель Порохонскаго прихода, Константиновскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Каменскій*, и настоятель Хотычскаго прихода того же уѣзда священникъ Антоній *Матюкъ*;

и в) *Архипастырскимъ благословеніемъ* со внесеніемъ въ послужной списокъ—іеромонахи Яблочинскаго монастыря *Гавріилъ* и *Аганитъ*.

Архипастырское благословеніе.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ преподано благословеніе: женѣ священника Терешпольской церкви, Бѣлго-

райскаго уѣзда, Юліи *Лукасюк*, на свои средства въ теченіе 7 лѣтъ доставляющей просфоры для приходской церкви—за ея вниманіе и усердіе къ церкви Божіей; женѣ священника Шостецкой церкви, Радинскаго уѣзда, Евгениі *Ганниткевичъ*—за бесплатное лѣченіе народа.

Архипастырская благодарность.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ выражена благодарность: настоятелю Собиборской церкви, Влодавскаго уѣзда, протоіерею Симеону *Желиховскому* и настоятелямъ священникамъ: Збережской церкви, Влодавскаго уѣзда—Алексѣю *Мацюраку*, Ганнинской церкви, Бѣльскаго уѣзда—Матвѣю *Бѣлинскому*, Орховокекской церкви, Влодавскаго уѣзда—Всеволоду *Чумаковскому*, Голешовской церкви, Бѣльскаго уѣзда—Захарію *Суслопарову*, и Ганской церкви, Влодавскаго уѣзда—Арсенію *Островскому*—за пастырскіе труды; учителямъ церковныхъ школъ—Сушненской Леонтію *Алексюку*, Стольненской—И. *Вашуку* и Мацопинской—И. *Самосюку*—за усердные труды; учителю Рокитнянскаго двухкласснаго министерскаго училища Антону *Дациюку*—за труды по устройству церковнаго пѣнія; настоятелю Луковецкой церкви, Константиновскаго уѣзда, священнику Анастасію *Сигайдаковскому*—за усердные пастырскіе труды; псаломщикамъ—Томашовскаго уѣзда Снятычской церкви Симеону *Пилипчуку* и Тарноватской церкви Симеону *Теодоровичу*—за усердные труды по устройству церковныхъ хоровъ; учительницѣ Гопковской церковно-приходской школы, Томашовскаго уѣзда, Маріи *Штунь*—за устройство церковнаго хора въ Гопковской церкви; настоятелю Макаровской церкви, Константиновскаго уѣзда, священнику Владиміру *Козлову* и прихожанамъ названной церкви—за устройство ограды вокругъ кладбища; и д. псаломщика Макаровской церкви, Константиновскаго уѣзда, Ивану *Мицсюк*—за его стараніе по должности; благочинному 1-го округа Холмскаго уѣзда, священнику Василию *Собуцкому*—за усердное наблюденіе за дѣломъ школьнаго законоучительства въ округѣ и за содержательный отчетъ; псаломщику Каменской церкви *Тиммотоку*—за усердіе къ церковному пѣнію; учителямъ министерскихъ школъ—Скригичинской Симеону *Любарскому* и Шпиколосской Теодору *Козицкому*—за ихъ труды по воспитанію народа въ церковномъ духѣ;

учительницамъ церковныхъ школъ—Скригичинской Аполлинарѣн *Онопюкъ*, Дубенецкой—Иринѣ *Удиловичъ* и учителю Юзефовской школы Ивану *Главацкому*—за усердное отношеніе къ дѣлу; псаломщикамъ—Грубешовской Успенской церкви Василию *Щрокопчуку* и Матченской церкви, Грубешовскаго уѣзда, Антонію *Громъ*—за усердіе по службѣ; настоятелю Зимненской церкви, Томашовскаго уѣзда, священнику Титу *Горскому*—за заботы о постройкѣ новыхъ хозяйственныхъ настоятельскихъ строеній; псаломщикамъ Томашовскаго уѣзда: Тышовецкой церкви—*Бьлошевичу*, Долгобычевской церкви—*Юзвяку*, Лашовской церкви—*Броткевичу*, Новоселковской церкви—*Лукаюку* и Посадовской—*Новицкому*—за усердіе по должности; женѣ священника Посадовской церкви, Томашовскаго уѣзда, К. Θ. *Гонтарчукъ*—за дѣятельное участіе въ устроеніи въ приходѣ женскаго братства; по Радинскому уѣзду Сѣдлецкой губерніи—настоятелямъ церквей: Дрелевской—священнику Емилиану *Стельмахову*, Шостецкой—священнику Александру *Ганьюткевичу* и Рудненской—священнику Іоанну *Бортновскому*—за усердные пастырскіе труды; псаломщикамъ церквей: Старо-Межирѣчской—Гавріилу *Бухало*, Безвольской—Макарію *Дациюку* и Рудненской—Космѣ *Рондковскому*—за усердное исполненіе своихъ обязанностей; по Грубешовскому уѣзду—учителямъ и учительницамъ министерскихъ училищъ—Завалевскаго—Іосифу *Куртна*, Берестскаго—Павлу *Кобрину*, Горышовскаго—Ивану *Маеръ* и Коноховскаго—Надеждѣ *Рафальской*, и церковно-приходскихъ школъ: Тучапской—Евстафію *Грудень*, Мѣдникской—Алексію *Шибковскому*, Мойславицкой—Антону *Амброжію*, Коноховской—Еленѣ *Савичъ* и Терятинской—Надеждѣ *Пашицъ*—за усердное исполненіе своихъ обязанностей; псаломщику Бортатычской церкви, Замостскаго уѣзда, Льву *Веремко*—за обученіе церковному пѣнію; священнику Липской церкви, Замостскаго уѣзда, Петру *Завальскому*—за усердные пастырскіе труды; настоятелю Горышовской церкви, Замостскаго уѣзда, священнику Северіану *Могильницкому* и женѣ полковаго священника Н. В. *Ясіевичъ*—за оказаніе народу медицинской помощи.

Архипастырская признательность.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ выражена признательность: настоятелю Княжпольской церкви, Бѣлгорай-

скаго уѣзда, священнику Николаю *Таратутъ*—за усердіе въ дѣлѣ законоучительства; настоятелю Яновской церкви, Люблинской губерніи, священнику Василию *Торскому*—за открытіе школы при тюрьмѣ для малолѣтнихъ арестантовъ.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: Люблинской Спасо-Преображенской церкви діаконъ на псаломщической вакансіи *Николай Герингъ*—согласно прошенію на псаломщическую вакансію къ Покровской церкви гор. Ново-Александріи съ 1 апрѣля; Покровской церкви гор. Ново-Александріи діаконъ на псаломщической вакансіи *Александръ Степановъ*—для пользы службы на псаломщическую вакансію къ Люблинской Спасо-Преображенской церкви съ 1 апрѣля; помощникъ настоятеля Сѣдлецкаго собора, священникъ *Теодоръ Новожиловъ*—для пользы службы настоятелемъ Венгровской церкви, Сѣдлецкой губерніи съ 1 апрѣля; настоятель Венгровской церкви, священникъ *Емиліанъ Омеляновичъ*—согласно прошенію помощникомъ настоятеля Сѣдлецкаго собора съ 1 апрѣля; и. д. псаломщика Туробинской церкви, Красноставскаго уѣзда, *Борисъ Каприанъ*—согласно прошенію, къ Сольской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, съ 1 апрѣля; псаломщикъ Сольской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, *Степанъ Моргулецъ*—для пользы службы къ Туробинской церкви, Красноставскаго уѣзда, съ 1 апрѣля.

Утверждены: 1) въ должности церковнаго старосты: къ Лещанской церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ *Антоній Палюхъ* на четвертое трехлѣтіе; къ Сворской церкви, Константиновскаго уѣзда, *Даніилъ Савчукъ* на третье трехлѣтіе; къ Коноховской церкви, приписной къ Горышовъ—Русскому приходу, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ *Андрей Сень* на первое трехлѣтіе; къ Парчевской церкви, Влодавскаго уѣзда, мѣщанинъ *Юліанъ Бренкевичъ*; къ Вишницкой церкви, Влодавскаго уѣзда, крестьянинъ *Михаилъ Андружъ*; къ Ростокской церкви, Холмскаго уѣзда, крестьянинъ *Игнатій Русыло* на пятое трехлѣтіе;

2) настоятель Гусскаго прихода, Влодавскаго уѣзда, священникъ *Вячеславъ Хльбцевичъ*—въ должности члена благочинническаго Совѣта 3-го Влодавскаго округа 15 марта.

Уволены: капитанъ М. Н. *Мерлингъ*—согласно прошенію, отъ должности церковнаго старосты Николаевскаго собора города

Замостья, Люблинской губерні; протоіерей Іосифъ *Грабовичъ*— по старости отъ должности духовника 2 Константиновскаго благочинническаго округа.

Маршрутъ поѣздки Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго, по приходамъ Грубешовскаго и Томашовскаго уѣздовъ Холмской епархіи.

18 *апрѣля, четвергъ*. Выѣздъ въ Замостье съ поѣздомъ въ 2 ч. 41 м. на Травники и оттуда автомобилемъ. (Діакона выѣзжаютъ утреннимъ поѣздомъ на Реіовець). Пасхальная вечерня и утренняя въ Св.-Николаевскомъ соборѣ.

19 *апрѣля, пятница*. Литургія. Посѣщеніе Спасской церкви и Съѣзда народныхъ хоровъ. Ночлеги.

20 *апрѣля, суббота*. Чесники, Невирковъ, Снятычи, Переспа (всенощная, ночлеги).

21 *апрѣля, воскресенье*. Дубъ, (Литургія), Комаровъ (ночлеги).

22 *апрѣля, понедѣльникъ*. Тарноватка, Паньковъ, Шаро - Воля, Вепрово-Озеро, Томашовъ (всенощная, ночлеги).

23 *апрѣля, вторникъ*. Томашовъ (Литургія), Верехане (ночлеги).

24 *апрѣля, среда*. Гродыславицы, Чартовецъ, Чартовчикъ, Клятвы (ночлеги).

25 *апрѣля, четвергъ*. Тышовцы, Микулинь, Морятинь, Лащовъ (ночлеги).

26 *апрѣля, пятница*. Стенятинъ, Зимно, Ратычевъ, Посадовъ (ночлеги).

27 *апрѣля, суббота*. Рѣплинь, Лаговцы, Радковъ, Новоселки (всенощная, ночлеги).

28 *апрѣля, воскресенье*. Телятинъ (Литургія), Жулицы (ночлеги).

29 *апрѣля, понедѣльникъ*. Кмичинъ, Дутровъ, Василевъ, Сушевъ, Потуржинъ (ночлеги).

30 апрѣля, вторникъ. Жабцы, Ощовъ, Павловицы, Горошица, Долго-
бычевъ (ночлегъ).

1 мая, среда. Голубье, Витковъ, Лыкошинъ, Старое-Село (ночлегъ).

2 мая, четвергъ. Наброжъ, Зубовичи, Гонятычи, Вакіевъ, Турковицы
(ночлегъ).

3 мая, пятница. Турковицы.

4 мая, суббота. Выѣздъ въ Холмъ въ 8 час. утра.

Свиту Его Высокопреосвященства составлять—Ключарь и два діакона.

В О З В А Н І Е

Комитета Братства при Православной церкви въ Давосъ (Швейцарія).

Комитетъ Братства при русской Православной церкви въ Давосъ (Швейцарія) отъ имени всей православной колоніи шлетъ дорогимъ соотечественникамъ, вмѣстѣ съ братскимъ привѣтомъ, свое воззваніе.

За послѣдніе годы Давосъ приобрѣлъ славу всемірнаго курорта. Страждущіе легочными болѣзнями теперь десятками тысячъ стекаются къ подножію вершинъ Ретійскихъ Альпъ, въ Давоскую долину, ища здѣсь облегченія своему недугу. Прогрессивно возрастаетъ пріѣздъ и нашихъ соотечественниковъ. Уже въ прежніе годы православные скорбѣли о томъ, что не имѣютъ собственнаго храма. Это побудило возникшее нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Давосъ Православное Братство снять въ аренду старый, упраздненный римско-католическій костель, гдѣ доселѣ и совершаются православныя Богослуженія; но зданіе это очень сырое, своей архитектурой совсѣмъ не напоминаетъ наши родные храмы; при томъ-же оно предназначается владѣльцемъ въ скоромъ времени къ сломкѣ. Теперь здѣсь красуется новый католическій костель; въ центрѣ курорта воздвигнута англиканская церковь; невдалекѣ-грандіозная лютеранская. Приспѣло время и намъ, членамъ вели-

кой русской семьи, носительницы и хранительницы Православия, соорудить здѣсь, на чужбинѣ, собственный домъ молитвы, а при немъ постоянный причтъ, чтобы каждый могъ въ тяжелыя минуты получить утѣшеніе отъ своего духовнаго отца. Убѣдительно просимъ нашихъ соотечественниковъ отозваться на нашъ призывъ и принести свою посильную лепту на Богоугодное дѣло, — на построеніе Православнаго храма въ Давосѣ. Уповая на милость Божию и вѣря въ отзывчивость добрыхъ людей — не теряемъ надежды на успѣхъ благого начинанія. И Комитетъ, и Императорское Россійское Вице-Консульство въ Давосѣ охотно будутъ сообщать всѣмъ желающимъ о движеніи дѣла по построенію храма.

Пожертвованія принимаются въ Государственномъ Банкѣ г. С. Петербурга по текущему счету за № 5264, во всѣхъ отдѣленіяхъ и конторахъ этого Банка, а также въ Банкирской Конторѣ Тейберъ и Гольтцъ въ Давосѣ (Швейцарія).

Настоящее воззваніе печатается въ силу резолюціи Его Высокопреосвященства, за № 3525.

Письмо на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича, Всероссийскаго трудового союза Христіанъ-Трезвенниковъ. 12-го Марта 1913 г. за № 272.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокочтимый Архипастырь.

23—24 Сентября прошлаго года Всероссийскій Трудовой Союзъ Христіанъ-Трезвенниковъ устраивалъ въ Петербургѣ, совместно съ Александро-Невскимъ Обществомъ Трезвости и другими Обществами и Братствами, ведущими борьбу съ пьянствомъ, „Праздникъ Трезвости“. 23-го Сентября четырнадцать крестныхъ

ходовъ прибыли къ Казанскому Собору, на площади котораго, въ присутствіи сорока-тысячной толпы трезвенниковъ, Преосвященный Никандръ отслужилъ торжественный молебенъ. Въ тотъ же день въ двадцати четырехъ залахъ столицы были прочитаны лекціи о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ, на улицахъ же раздавали народу листки противоалкогольнаго содержанія; а 24 Сентября три тысячи сборщицъ и сборщиковъ, послѣ молебна въ Казанскомъ Соборѣ, разошлись по городу съ кружками для сбора пожертвованій „на борьбу съ пьянствомъ“, причемъ жертвователямъ предлагались значки съ надписью „Трезвость—счастье народа“, а также брошюры „Правда о спиртныхъ напиткахъ“. Въ эти дни распоряженіемъ г. Министра Финансовъ, были закрыты казенныя винныя лавки, а 24 Сентября запрещена была продажа спиртныхъ напитковъ въ трактирахъ и пивныхъ лавкахъ.

Оцѣнивая результаты перваго „Праздника Трезвости“, Совѣтъ Всероссийскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ рѣшилъ: слѣдующій „Праздникъ Трезвости“ не ограничивать предѣлами Петербурга и районовъ дѣятельности Отдѣловъ Союза, а распространить его, по возможности, на всѣ города и селенія, гдѣ ведется борьба съ пьянствомъ, и привлечь къ этому святому дѣлу всѣ существующія въ Россіи Общества и Братства трезвости съ тѣмъ, чтобы они устроили въ предѣлахъ ихъ дѣятельности такіе же „Праздники Трезвости“ со сборами пожертвованій въ ихъ пользу „на борьбу съ пьянствомъ“. Исполняя это постановленіе свое, Совѣтъ испросилъ у Его Высокопреосвященства, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, благословеніе, а у С.-Петербургскаго Градоначальника разрѣшеніе на устройство въ Петербургѣ „Праздника Трезвости“ 28—29 Апрѣля сего года; а отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ получилъ разрѣшеніе на устройство въ эти дни „ВСЕРОССИЙСКАГО“ Праздника Трезвости“ со сборомъ пожертвованій и продажею значковъ, листовъ и брошюръ, то-есть, на устройство всѣми От-

дѣлами Союза и всѣми существующими въ Россіи Обществами и Братствами, ведущими борьбу съ пьянствомъ, „Праздника Трезвости“ въ районахъ ихъ дѣятельности.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ изволилъ принять этотъ „Праздникъ“ подъ Свое покровительство.

Докладывая объ этотъ Вашему Высокопреосвященству, Совѣтъ Всероссийскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ имѣетъ честь почтительнѣйше просить Васъ благословить всѣ находящіяся въ Вашей епархіи Церковныя Общества и Братства трезвости на устройство 28—29 Апрѣля въ районахъ ихъ дѣятельности „Праздника Трезвости“ примѣнительно къ вышеуказанной программѣ прошлогодняго „Праздника“.

Желая создать изъ этого „Всероссійскаго Праздника Трезвости“ дѣйствительно **ВСЕРОССІЙСКОЕ** трезвенное движеніе, дабы голосъ всѣхъ трезвенниковъ слился въ одинъ могучій голосъ народа, не даромъ называемый Гласомъ Божиимъ, и дабы этому голосу народа внимали тѣ лица и учрежденія, отъ которыхъ зависитъ остановить заливающее Россію водочное наводненіе, Совѣтъ Союза пріемлетъ смѣлость надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство не откажетесь благословить духовенство и тѣхъ приходоу, при которыхъ нѣтъ Обществъ и Братствъ трезвости, на устройство 28-го Апрѣля (воскресеніе) крестныхъ ходовъ съ молебствіями и чтеніемъ съ церковнаго амвона поученій о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Въ прошломъ году, съ благословенія Управлявшаго С.-Петербургскою епархіей Преосвященнаго Никандра, Епископа Нарвскаго, съ церковнаго амвона всѣхъ церквей Петербурга было прочтено особое „воззваніе“ съ цѣлю обратить вниманіе молящихся на грозящее Россіи бѣдствіе отъ алкоголизма. Подобное же воззваніе будетъ прочтено и въ текущемъ году, и, если Ваше Высокопреосвященство позволите, оно будетъ представлено на Ваше

благоусмотрѣніе и благословеніе для прочтенія его во всѣхъ приходскихъ церквахъ 28-го Апрѣля.

О послѣдовавшемъ со стороны г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніи всѣмъ Обществамъ и Братствамъ трезвости устроить въ районахъ ихъ дѣятельности „Праздникъ Трезвости“ въ дни 28—29 Апрѣля Совѣтъ Союза поставилъ въ извѣстность всѣ Общества и Братства, адреса которыхъ имѣются въ Международномъ Адресномъ Бюро въ Петербургѣ.

На семь писемъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 16 марта с. г. за № 3664-мъ слѣдующаго содержания: „*Горячо призываю духовенство и мѣстныя церк. братства откликнуться всѣмъ сердцемъ на этотъ добрый призывъ къ борьбѣ съ страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ—пьянствомъ; очень прошу приложить всѣ старанія къ организаціи Праздника трезвости. Единеніе со всеми друзьями трезвости на всемъ широкомъ протяженіи нашей великой Родины да послужитъ ободреніемъ и укрѣпленіемъ для мѣстныхъ скромныхъ борцовъ съ пьянствомъ въ ихъ святомъ народномъ дѣлѣ. Предлагаю къ этому дню запастись побольше брошюрами и листками противоалкогольнаго содержанія. Литературу эту можно выписывать чрезъ лавку Холмскаго Братства или непосредственно изъ Петербурга, Москвы и др. Письмо съ моею резолюціею напечатать въ „Х. Ц. Ж.“ и въ „Холмской Руси“ не позже 1 апрѣля. Нужно выписать упоминаемое здѣсь „воззваніе“. Прошу Холмское Братство принять участіе въ организаціи Праздника трезвости“.*

Письмо на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, февраля 23 дня 1913 г. за № 3394.

Ваше Высокопреосвященство.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 3-й день ноября 1912 г., Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе С.-Петербургскимъ Благотворительнымъ Обществомъ повсемѣстнаго сбора пожертвованій въ пользу раненыхъ и осиротѣвшихъ православныхъ Славянъ и ихъ союзниковъ. (Правительственный Вѣстникъ отъ 7 ноября 1912 г. № 244).

Жертвы кровавой борьбы на Балканскомъ полуостровѣ неисчислимы. Отчаянный вопль Балканскихъ Славянъ о помощи обращенъ къ православной и единоплеменной Россіи, какъ къ единственной ихъ покровительницѣ и заступницѣ.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество не имѣетъ возможности удовлетворить своими средствами даже малой части направленныхъ къ нему ходатайствъ, и потому обращается къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою открыть сборъ пожертвованій въ подвѣдомственныхъ Вамъ учрежденіяхъ и чрезъ подвѣдомственныхъ Вамъ лицъ и вообще оказать Обществу зависящее отъ Васъ содѣйствіе. Подписные листы №№ 4378—4381 при семъ препровождаются.

Предсѣдатель Общества Генераль-отъ-Инфантеріи Паренсовъ.

Секретарь Павелъ Смердыньскій.

На семъ письмѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 14 марта с. г. за № 3613 таковая: „Напечатать это письмо въ „Х. Ц. Ж.“ и въ „Холмской Руси“. Приглашаю и духовенство и мірянъ сердечно отозваться на святое званіе братской помощи нуждающимся и страждущимъ. Подписные листы послать по учрежденіямъ дух. вѣдомства“.

МОЛИТВА СВ. ЕФРЕМА СИРИНА.

Въ теченіе всего Великаго Поста Св. Церковь заповѣдуетъ своимъ чадамъ часто, по нѣскольку разъ за каждой церковной службой, повторять извѣстную молитву, составленную св. отцомъ IV вѣка Ефремомъ Сиринымъ, и притомъ сопровождать чтеніе ея земными поклонами. Не оставляется чтеніе этой молитвы по цер. уставу, даже и въ великіе праздники, какъ напр. праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы. И не напрасно, конечно, Св. Церковь заповѣдуетъ намъ такъ часто повторять молитву Св. Ефрема Сирина. Молитва эта, хотя и краткая, но многосодержательная, полная глубокаго смысла, такъ что по руководству ея мы можемъ устроить свое душевное спасеніе. Чтобы съ большимъ подъемомъ чувства произносить слова этой молитвы, стараемся вникнуть въ глубокий смыслъ ея.

Раздѣляется она на три части,—почему и сопровождается тремя земными поклонами. Первая часть ея читается такъ: „*Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любовначалія и празднословія не даждь ми*“. Господь—Владыка нашей жизни какъ временной, такъ и вѣчной. Онъ живить и мертвить, низводитъ во адъ и возводитъ. Всякая тѣлесная болѣзнь можетъ быть смертельной, если Господь повелитъ ей быть таковою, ибо всякая болѣзнь есть предтеча смерти. Вѣчная жизнь также даруется намъ Господомъ по Его безконечной милости. Что можетъ лишить насъ этого безцѣннаго Божьяго дара—вѣчной жизни, такъ это *духъ* того или иного грѣха. *Духъ*—навыкъ, расположеніе души нашей, къ чему-либо, ея склонность или настроенность. Говорятъ иногда: духъ времени, духъ общества. Это значить, что въ извѣстное время или въ извѣстномъ обществѣ преобладаетъ та или иная настроенность. Губить нашу душу не отдѣльный какой-либо грѣхъ, не отдѣльный нашъ проступокъ или ошибка. Отъ сего никто изъ людей, даже и святые, не были свободны. Св. ап. Іаковъ говоритъ: „*много согрѣшаемъ вси*“, (III, 2), а св. Іоаннъ Богословъ даже такъ утверждаетъ: „*аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе превращаемъ и истину имъ въ насъ*“ (1 Іоан. I, 8). Каждый отдѣльный грѣхъ воспитываетъ или усиливаетъ въ насъ склонность

ко грѣху или грѣховную настроенность, которая и губить нашу душу. Гибнетъ наша душа, когда мы любимъ грѣхъ, услаждаемся имъ, влечемся къ нему, когда мы, упавши въ грѣховную грязь, не стараемся подняться изъ нея, очиститься отъ нея, а продолжаемъ лежать въ ней, находя въ этомъ усладу для себя, словомъ, когда нашею душою овладѣваетъ *духъ* того или иного грѣха. Тогда душа наша тяжело заболѣваетъ, находится близъ смерти, въ опасности навсегда лишиться вѣчной жизни. Поэтому мы и взываемъ къ Господу и Владыкѣ нашей жизни, чтобы Онъ не далъ намъ *духа* того или иного грѣха, т. е., не допустилъ тому или иному грѣховному духу возобладать надъ нами.

Во-первыхъ, не далъ-бы намъ *духа праздности*, который можетъ привести каждаго изъ насъ къ погибели. Праздность— это *безпечность* о своемъ душевномъ спасеніи. Когда человѣкъ нисколько не думаетъ о душѣ, живетъ только для наслажденій плоти, старается о томъ, чтобы какъ можно лучше ѣсть, пить, одѣваться, придумываетъ разныя удовольствія, то, значить, имъ овладѣлъ погубительный для души его духъ праздности. Таковы были всѣ люди во дни праведнаго Ноя, и Господь—Владыка жизни, какъ извѣстно, опредѣлилъ истребить ихъ съ лица земли потопомъ, изрекши о нихъ Свой праведный приговоръ: „не имать Духъ Мой пребывать въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане *суть плоть*“ (Быт. VI, 3). Таковы же были современники праведнаго Лота, жители городовъ Содомы и Гоморры, которыхъ Господь истребилъ огнемъ съ неба. Подобно сему люди (въ большинствѣ) сдѣлаются совершенно безпечными о своей душѣ,— направивъ всѣ свои помышленія на дѣла плоти, по предсказанію Самого Спасителя нашего, предъ вторымъ Его пришествіемъ на землю, предъ кончиною міра: „якоже бысть во дни Ноевы, тако будетъ и во дни Сына Человѣческа: „ядяху, пяху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное въ ковчегъ: и приде потопъ и погуби вся. Такожде и якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пяху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху: вонъже день изыде Лоть отъ Содомлянъ, одожди камыкъ горящъ и огонь съ небесе и погуби вся: по тому же будетъ и въ день, вонъже Сынъ Человѣческій явится“ (Лук. XVII, 26—30).

Но если гибельна для насъ безпечность о душѣ, то и ревностная попечительность о ней можетъ слабого, немощнаго человѣка привести къ противоположной крайности, не менѣе погубительной, именно къ *унынію* или отчаянію въ своемъ душевномъ спасеніи, къ потерѣ надежды на милость Божію. Иной

начнетъ ревностно, горячо дѣло своего душевнаго спасенія, но, какъ немощный человѣкъ, согрѣшитъ разъ и два и чрезъ то впадаетъ въ уныніе или отчаевается въ своемъ душевномъ спасеніи. Врагъ рода человѣческаго—дѣволъ въ особенности ищетъ случая довести человѣка до сего грѣха—*унынія*. И насколько погибеленъ для насъ *духъ праздности*, настолько же погибеленъ и *духъ унынія*. Вспомнимъ для примѣра двухъ апостоловъ Христовыхъ, изъ числа двѣнадцати, тяжко согрѣшившихъ предъ своимъ Учителемъ, изъ которыхъ одинъ отрекся отъ Него трижды, а другой предалъ Его врагамъ. Оба тяжко согрѣшили, но не оба погибли. Погибъ только тотъ, которымъ овладѣлъ духъ унынія, а другой, не допустившій овладѣть имъ сему духу, прибѣгъ къ безконечному Божіему милосердію, искренно раскаялся, пролилъ много слезъ о своемъ паденіи и потому былъ прощенъ Господомъ, опять возстановленъ Имъ въ апостольскомъ достоинствѣ и названъ Св. Церковью даже Первоверховнымъ Апостоломъ. Такъ пагубно уныніе! Не дай намъ, Господи, духа унынія!

Бываетъ и такъ, что мы заботимся о своемъ душевномъ спасеніи, не приходимъ въ отчаяніе отъ нѣкоторыхъ нашихъ грѣховныхъ паденій, но вслѣдствіе этого самого начинаемъ высоко думать о себѣ, превозноситься предъ нашими ближними,—нами овладѣваетъ *духъ лобначалія* или гордости. Этимъ грѣхомъ палъ первый высшій духъ, почему и говоритъ Премудрый сынъ Сираховъ: „начало грѣха-гордыня“, этимъ грѣхомъ пали наши прародители, захотѣли быть „яко бози“, этимъ грѣхомъ и мы часто падаемъ. А между тѣмъ насколько гибеленъ для души нашей этотъ грѣхъ! Кто высоко о себѣ думаетъ, тотъ не можетъ сознаться въ своихъ немощахъ, т. е., не можетъ покаяться. Посему-то дѣволъ, которымъ овладѣлъ духъ гордости, не можетъ покаяться до сего времени. Гордый противенъ Господу Богу.— „Богъ гордымъ противится“, Господь отнимаетъ отъ нихъ Свою всеильную помощь. А безъ Божіей помощи, безъ благодати, нельзя намъ достигнуть ничего истинно добраго. Житія святыхъ повѣствуютъ намъ, что нѣкоторые изъ великихъ подвижниковъ чрезъ гордость пали. А въ житіи св. Антонія Великаго дѣволъ самъ сознается, что его можно побѣдить только смиреніемъ.— Не дай намъ, Господи, гибельнаго духа лобначалія или гордости!

Гордый человѣкъ, обычно, бываетъ молчаливъ, самозамкнутъ. Но бываютъ люди съ противоположнымъ настроеніемъ—болтливости или празднословія. Мы просимъ, чтобы Господь не далъ намъ и сего духа, духа *празднословія*. Можетъ быть, кто спроситъ:

„что-же погибельнаго въ празднословіи“? А что говоритъ намъ Спаситель нашъ? „Всяко слово праздное, еже аще рекутъ чловѣцы, воздають о немъ слово въ день судный“. За всякое слово праздное, т. е. пустое, мы должны будемъ дать отвѣтъ: „отъ словесъ своихъ оправдишися и отъ словесъ осудишися“. Если и за одно слово должны дать отвѣтъ, то что же будетъ съ тѣмъ, кто привыкъ празднословить, кѣмъ овладѣлъ „духъ празднословія“? Временемъ своей земной жизни мы должны дорожить, такъ какъ даруется намъ она для приобрѣтенія Царства Небеснаго. Посему, если празднословіе твое только бесполезно, и за то подвергнешься отвѣту. Но какому отвѣту будешь подлежать, если оно окажется, притомъ, вреднымъ, если оно соблазнитъ „малыхъ“? А праздное слово часто бываетъ таковымъ. Далѣе, у кого на устахъ пустыя слова, у того и сердце пусто, ибо „отъ избытка сердца глаголять уста“. Трудно бываетъ чловѣку удержаться отъ пустословія. „Аще кто, по слову св. ап. Іакова, въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло“. Поэтому научаемся мы Святою Церковью взывать ко Господу: „положи, Господи, храненіе устномъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ“! „Духа празднословія не даждь ми“!

Въ противоположность четыремъ духамъ грѣховнымъ, погибельнымъ для душъ нашихъ, лишающимъ насъ вѣчной жизни, просимъ Господа, Владыку нашей жизни, даровать намъ четыре духа спасительныхъ, приводящихъ или, лучше сказать, вводящихъ насъ въ вѣчную жизнь: „*духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй ми, рабу Твоему*“. Какъ губитъ нашу душу не отдѣльный какой-либо грѣхъ, а грѣховная настроенность, царствующая въ нашей душѣ, такъ и спасаетъ насъ не отдѣльное какое-либо доброе дѣло, а добрая настроенность, господствующая въ душѣ нашей. Каждое отдѣльное доброе дѣло помогаетъ воспитанію въ душахъ нашихъ доброй настроенности, склонности къ добру, которая насъ спасаетъ. Спасаемся мы, когда, ненавидя живущія въ насъ грѣховныя влеченія и всячески подавляя ихъ въ себѣ, начинаемъ любить добро, услаждаться имъ, когда душею нашею овладѣваетъ *духъ* добра. Изъ четырехъ духовъ спасительныхъ прежде всего мы просимъ, чтобы Господь *даровалъ*, т. е. далъ намъ *даромъ*, не ради какихъ-либо нашихъ заслугъ, а единственно по Своей милости, — *духа цѣломудрія*. На первомъ мѣстѣ поставлено цѣломудріе потому, что „*цѣло мудрствовать*“ значитъ — стараться не

допускать грѣха и въ мысляхъ, стараться *уцѣлѣть* отъ грѣха въ самыхъ внутреннихъ, сокровенныхъ своихъ помышленіяхъ (мудрованіяхъ). Кто борется со грѣхомъ въ своихъ мысляхъ, тотъ вырываетъ самый корень грѣха, ибо отъ грѣховныхъ мыслей являются желанія грѣховныя, а потомъ и грѣховныя дѣла. Мы не прежде можемъ въ себѣ замѣтить грѣховное влеченіе, какъ именно когда появится грѣховная мысль. Благо человѣку, если онъ, какъ только замѣтитъ ее въ себѣ, постарается убить грѣхъ въ самомъ зародышѣ, если „иметь и разбѣтъ“ этого злого „младенца о камень“, не давъ ему возрасти въ душѣ, т. е., пока еще грѣховная мысль не вошла въ сердце, не соединилась съ грѣховнымъ пожеланіемъ, пока еще сердце не испытало ядовитой сладости грѣха. Человѣкъ не виновенъ, если невольно пришедшую ему въ душу грѣховную мысль онъ тотчасъ же, какъ замѣтитъ, постарается убить въ себѣ; напротивъ, тяжело виновенъ онъ, если оставить ее въ своей душѣ возрастать, овладѣвать и сердцемъ его и волею, словомъ, отравлять все его духовное существо. Блаженъ человѣкъ, который старается *уцѣлѣть* отъ грѣха въ самыхъ мысляхъ своихъ! Кто имѣетъ цѣлыя, неповрежденныя, чистыя отъ грѣха мысли, у того такыя же и желанія, и намѣренія и дѣла; тотъ и *весь* чистъ, ибо „не можетъ древо добро плоды злы творити“. Поэтому какъ не просить намъ у Господа Бога прежде другихъ добрыхъ навыковъ навыка цѣломудрствовать?! Даруй мнѣ, Господи, духъ цѣломудрія!

Но, кто „уцѣлѣетъ“ отъ грѣха въ самыхъ мысляхъ своихъ и разъ и два, тотъ можетъ приписать заслугу сего себѣ самому, своей блительности и проницательности, т. е., можетъ возгордиться, — посему и просимъ далѣе *духа смиренномудрія*. Смиренномудріе не допуститъ человѣка мыслить о себѣ болѣе, чѣмъ онъ есть на дѣлѣ; не допуститъ думать, что онъ самъ, а не Господь Богъ чрезъ него, сдѣлалъ что-либо хорошее. Смиренный человѣкъ какъ-бы высоко ни стоялъ въ нравственномъ отношеніи, какими-бы добродѣтелями ни отличался, все приписываетъ не себѣ, но благодатной силѣ Божіей, дѣйствующей въ немъ, и за все благодаритъ Господа Бога, помня слова св. Апостола: „что имаша, его же нѣси пріялъ? аще же пріялъ, что хвалишися, яко не пріемъ?“ Посему-то Господь и не отнимаетъ отъ смиренныхъ Своей благодатной силы, напротивъ, умножаетъ Свои дары таковымъ. „Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“ (Іак. IV, 6). И чѣмъ болѣе человѣкъ смиряется, тѣмъ обильнѣе ниспосылаются на него благодатныя дары Св. Духа, подобно тому, какъ въ видимой природѣ чѣмъ ниже

мѣсто, тѣмъ обильнѣе стекаетъ въ него вода. Еще сравненіе. Дерево, дабы не пасть отъ напора вѣтра, чѣмъ выше растетъ, тѣмъ глубже пускаетъ въ землю корни. И человѣкъ, дабы не пасть отъ искушенія гордостью, чѣмъ выше стоитъ въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ глубже смирать себя долженъ. Мы должны всегда помнить, что безъ благодатной помощи Божіей мы ничего добраго, а тѣмъ болѣе бороться съ самымъ корнемъ грѣха, со своими грѣховными помыслами и, что главное, побѣждать ихъ не можемъ. Господи, духъ смиренномудрїя даруй мнѣ, рабу Твоему!

При воспитаніи въ себѣ, при помощи Божіей, цѣломудренной и смиренномудренной настроенности мы необходимо должны тщательно слѣдить за своими мыслями, постоянно бдѣть надъ собою, всегда стоять на стражѣ своей душевной жизни. Сколько же намъ потребно для сего *терпѣнія*?! Притомъ, кто начнетъ усердно устроить дѣло своего душевнаго спасенія, противъ того ожесточенно вооружаются лютые враги: и міръ, во злѣ лежащій, и своя собственная грѣхолобивая природа съ ея страстными и похотливыми влеченіями, и, наконецъ, самъ отецъ грѣха—дїаволь, который „яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити“. Чтобы устоять человѣку противъ всѣхъ этихъ злѣйшихъ враговъ его душевнаго спасенія, опять и опять ему необходимо терпѣніе и, притомъ, терпѣніе не на одинъ разъ и не на два, а на всю жизнь, словомъ, ему необходимо воспитать въ своей душѣ *духъ терпѣнія*. Посему и Спаситель нашъ говоритъ намъ: „въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша“ (Лук. XXI, 19) и еще: „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“. Даруй же, Господи, мнѣ, рабу Твоему, духъ терпѣнія!

Но ради чего мы должны терпѣть? Въ чемъ мы должны искать силу для своего терпѣнія, чтобы всегда стать на стражѣ своихъ помысловъ, постоянно смирать себя, вести непрестанную борьбу съ врагами нашего спасенія?—Ни въ чемъ другомъ, какъ въ любви нашей, „николиже опадающей“, которая есть, по слову Апостола, „союзъ совершенства“ т. е., совокупность всѣхъ добродѣтелей. Любящій ради любимаго готовъ бываетъ претерпѣть все, чего-бы ни пожелалъ отъ него любимый. Поэтому-то Спаситель нашъ въ прощальной Его бесѣдѣ съ учениками говоритъ имъ: „аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте“ и еще: „имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя“ (Іоан. 14 гл.). Если въ душѣ нашей есть постоянная любовь къ Господу, или *духъ любви*, то мы можемъ не только терпѣливо,

но даже съ радостью приносить всевозможныя жертвы ради того, чтобы исполнить волю любимаго нами Господа, можемъ терпѣть „до конца“. Каждый актъ побѣды нашей надъ корнемъ грѣха—грѣховнымъ нашимъ помысломъ—будетъ насъ радовать, ибо мы знаемъ, что любимый нами Господь для того и страдалъ на землѣ, чтобы уничтожить грѣхъ. Всегда смиряться предъ предметомъ любви—Господомъ,—мы будемъ считать за счастье. А терпѣнія своего даже и замѣчать не будемъ. Такова сила любви, этого источнаго начала всякаго добра! Господи, даруй мнѣ, рабу Твоему, духъ любви!

Но зачѣмъ-же намъ, кто-либо подумаетъ, просить духа любви, когда любовь есть потребность нашего сердца? Сердце наше создано для любви, и оно, поэтому самому, не можетъ не любить. Конечно, это—правда. Но сердце наше, къ сожалѣнію, какъ извѣстно, въ своей любви часто предпочитаетъ предметы менѣе совершенныя и, потому менѣе достойныя любви, предметамъ болѣе совершеннымъ, болѣе достойнымъ любви, предметы тварныя, конечныя,—безконечному Творцу ихъ. А это не есть уже любовь *истинная*. Моля Господа даровать намъ духъ любви, мы испрашиваемъ себѣ *духа истинной любви*, т. е., такой любви, чтобы Бога, какъ Существо всесовершенное, возлюбить всѣмъ сердцемъ, прочія существа, созданныя по образу Божію, любить въ Богѣ и для Бога, все остальное созданное Богомъ,—любить тоже какъ твореніе Божіе. Такимъ образомъ истинная любовь требуетъ *всепълной преданности нашего сердца Богу*, а всѣхъ и все—любить уже въ Богѣ и для Бога. Сердце наше такъ устроено, что оно не можетъ любить одинаково двухъ разнородныхъ предметовъ, не можетъ служить двумъ господамъ: непременно оно одного какого-либо возлюбить, а о другомъ вознрадить. Любовь нашего сердца къ предметамъ сотвореннымъ большую, чѣмъ къ Творцу, мы всегда сознаемъ въ себѣ, какъ *грѣхъ*, а при повтореніи, какъ *прегрѣшеніе*.

Для того, чтобы воспитать въ своемъ сердцѣ истинную любовь, намъ нужно освободить его отъ этихъ прегрѣшеній, а чтобы освободить отъ послѣднихъ, нужно *ясно видѣть* ихъ въ себѣ. Дѣло это трудное. Поэтому и просимъ далѣе—въ третьей части молитвы: „*Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія!*“ Ясно видѣть въ себѣ прегрѣшенія—дѣло трудное потому, что сердцу нашему тяжело, весьма тяжело бываетъ подавить въ себѣ ту или иную привязанность грѣховную. Поэтому оно, подчиняя себѣ разсудокъ, начинаетъ, обычно, застилать

какъ-бы туманомъ какимъ свои грѣхи или прегрѣшенія, выдумывать различныя оправданія себѣ въ нихъ. И какихъ, какихъ только оправданій не выдумываетъ оно, чтобы уменьшить свою вину. или совсѣмъ сложить ее съ себя? Обвиняетъ человѣкъ и характеръ свой, который-де отъ него не зависитъ, и воспитаніе свое, въ которомъ онъ тоже не считаетъ себя нисколько не виновнымъ, и обстоятельства внѣшней своей жизни, и другихъ людей, его окружающихъ, словомъ, всѣхъ и все обвиняетъ, но не самого себя. „Не уклони, Господи, сердце мое въ словеса лукавствія нещевати вины о грѣсѣхъ!“ Чаше-же всего, чтобы себя оправдать, мы грѣхи ближняго своего начинаемъ представлять, по сравненію съ дѣйствительностью, въ увеличенномъ размѣрѣ, и свои собственные—въ уменьшенномъ, т. е., по слову Самого Спасителя, начинаемъ замѣчать сучекъ въ глазѣ брата своего, а бревна въ своемъ глазѣ не видѣть. Гибельно это состояніе души нашей, въ которое приводитъ насъ наше-же собственное лукавое сердце! Кто намъ силенъ помочь обличить наше лукавое сердце, вывести насъ изъ гибельнаго состоянія нашего духовнаго ослѣпленія? Разумѣется, только Богъ, Который „болій есть сердца нашего“, т. е. Царь его, и Который за эту самую помощь намъ пусть будетъ благословенъ во вѣки. *Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь“.*

Таковъ глубокий смыслъ часто повторяемой нами во дни Великаго Поста многосодержательной молитвы св. отца Ефрема Сирина! А глубина смысла ея, при проникновеніи въ оный умомъ, не можетъ не вызвать и въ нашемъ сердцѣ глубокихъ чувствъ и, въ особенности, глубокаго чувства умиленія. Поэтому нашъ знаменитый поэтъ А. С. Пушкинъ—въ своемъ извѣстномъ стихотвореніи „Молитва“,—молитву св. Ефрема Сирина выдѣляетъ изъ среды другихъ молитвъ и говоритъ, что ни одна изъ нихъ такъ его не умиляетъ, какъ именно эта молитва:

„Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,
Чтобъ укрѣплять его средь дольнихъ бурь и битвъ,
Сложили множество божественныхъ молитвъ;
Но ни одна изъ нихъ меня такъ не умиляетъ,
Какъ та, которую священникъ повторяетъ
Во дни печальные Великаго Поста;
Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста
И падшаго свѣжить невѣдомою силой“...

Монахъ.

ВЕРБА КУДИМЫЧА.

(Къ недѣлѣ Цвѣтоносной—посвящается старымъ, славнымъ «дьякамъ»).

Въ недѣлю Ваий, въ этотъ первый „цвѣточный“ праздникъ весны, красныя рѣчи мои про тебя, псалмопѣвче преславный, о, Кудимычъ! Я вижу, какъ сейчасъ, твой маленькій домикъ, сѣренькій, бѣдный, выглядывающій изъ садочка на нашемъ сельскомъ церковномъ бугоркѣ; вижу тебя самого, вижу твою вербу...

Эта старая-престарая, широковетвистая верба первую была посажена на новосельи, въ годъ поступленія Кудимыча на службу, давно ужъ болѣе сокола лѣтъ тому назадъ. Я помню эту вербу и изгибистой граціозной красавицей, и крѣпкимъ развѣсистымъ деревомъ, наконецъ, вижу ее замшившейся, дупластой старушкой, широко, но уже книзу, къ землѣ склонившую свои гибкія вѣтви. Въ дѣтствѣ цѣлые годы эта верба служила мнѣ эмблемой печали. Когда я слышалъ стихъ псалма: „На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, ввсегда помянути намъ Сіона: на вербіихъ посредѣ его обѣсихомъ органы наша“, моему дѣтскому воображенію представлялась именно эта верба Кудимыча, и такъ было до тѣхъ поръ, пока самъ-же онъ не объяснилъ мнѣ, что его верба—не печаль, а знаменіе побѣды надъ смертію,—праздникъ, эмблема воскресенія... Отсюда я уже зналъ, и почему Кудимычъ первымъ деревомъ посадилъ въ своемъ садочкѣ именно вербу, и почему онъ такъ берегъ ее, и почему онъ въ свое время оказываетъ ей благоговѣйное почтеніе... Изъ далекой Москвы я и теперь вижу знакомую мнѣ умиленную картину. Лазарева суббота. Послѣобѣденное время. Серебристымъ шатромъ выдѣляется старая верба на темной заросли садочка, на оттаявшемъ пригоркѣ Кудимыча. Вотъ и самъ онъ появился, остановился подъ вербой, закинулъ вверхъ голову, приглядывается. Я понимаю, зачѣмъ онъ вышелъ. Онъ выбираетъ вѣтвь, потребную ему къ Вербному воскресенью. Для Кудимыча эта вѣтвь должна быть стройна, съ правильно, красиво расположенными и самыми кроваво-красными сучками, возможно часто унизанными серебристыми барашками. Такъ должно быть. За церковной службой весь приходъ увидитъ вербу Кудимыча, водруженную въ нарочито приготовленномъ для нея „мѣстечкѣ“ на деревянномъ клиросномъ аналоѣ,—это будетъ образецъ вербы; потомъ она займетъ почетное мѣсто въ переднемъ углу дома клирика и долго-долго будетъ осѣнять его домашнюю святыню, до Егорьева дня—дня выгона скотины въ поле. Вотъ, Кудимычъ уже и лѣст-

ницу прилаживаетъ, вонъ, взобрался онъ на самую вербу, перебирается по толстымъ сукамъ ея, наконецъ, остановился: подходящая вѣтвь найдена! И какъ-бы ни запоздала весна, какъ-бы рано ни случилась „недѣля цвѣтоносная“,—верба Кудимыча служитъ непреложнымъ показателемъ радостнаго праздника: треснули и отлетѣли ея почки, обнажились ея пушистые шелковисто-серебристые барашки,—значить, весна пришла, и конецъ холодамъ, скоро и Свѣтлое Воскресеніе. И эти весенніе праздники, „Лазарево воскресеніе“, „Вай“, особенно громко, особенно трогательно возвѣщаются именно Кудимычемъ съ его клироса. Я вижу его, старца праведнаго, въ сіяющемъ стихарѣ, съ вербой въ правой рукѣ, на вершинѣ которой горитъ толстая свѣча, среди усердной дружины его—пѣвцовъ-любителей: наклонивъ на бокъ умашенную елеемъ сѣдую главу, онъ съ трогательнымъ умилениемъ воспоминаетъ случившееся „прежде шести дней Пасхи“; но вотъ голосъ его сразу повысился, окрѣпъ, правая рука съ вербой какъ-то сама собой поднялась вровень съ головой, и онъ, торжествуя, велегласно воспѣваетъ: „и мы, яко отроцы, побѣды знаменіе носяще, Тебѣ, Побѣдителю смерти, вопіемъ: осанна!“

Строгий исполнитель, преискренній и вѣрный носитель и знатокъ церковныхъ преданій и обрядовъ, Кудимычъ любитъ при всякомъ случаѣ и уяснить своимъ прихожанамъ событіе праздничныхъ дня и ночи. Подъ большіе праздники деревенская мелюзга и даже мужики собираются къ храму задолго до службы церковной; уже самая домашняя хозяйственная суета кануна подготавливаетъ настроеніе, а свободные отъ дѣлъ, любители церковныхъ торжествъ спѣшатъ въ церковную ограду, чтобы взглянуть, какъ готовится и храмъ навстрѣчу праздника. А Кудимычъ уже отперъ церковь, убирается къ праздничной службѣ, хлопочетъ, самъ уже благодушный, елейный, предпразднственный. Вотъ тутъ-то минутами, и даетъ онъ возраженіе своимъ прихожанамъ.

— Ты, вотъ, сейчасъ съ вербой въ рукахъ,—обращается онъ къ какому-нибудь лысаку или къ рыжей бородѣ,—а знаешь-ли ты, что эта верба означаетъ и зачѣмъ ты пришелъ съ ней въ церковь?

— Праздникъ, Вербное воскресеніе,—вотъ и я съ вербой,—путается, стѣсняясь, вопрошаемый.

— Да почему-жъ оно Вербное-то? Не потому, вѣдь, что ты пришелъ съ вербой...

— А это когда Господь входилъ въ святой градъ Іерусалимъ,—

желая выручить большака, вступается какой-нибудь нетерпѣливый знатокъ изъ церковно-приходскихъ школяровъ.

— А тебя не спрашиваютъ, ученъ больно!—дружелюбно останавливаетъ его Кудимычъ.—Смотри, ужо и тебѣ закачу возраженіе—надумаешься у меня... Такъ какъ же? А? Васюха, небось, не знаешь?...

— Знаю теперъ... Съ ваями и вѣтвями Христа встрѣчали, а мы, вотъ, съ вербой...

— Да почему, именно, съ вербой, а не съ березкой, напримѣръ, или не съ тополькомъ?... Не знаешь?... Ну, ты, торопыга, сверчокъ зеленый, говори теперъ, почему съ вербой?—обращается Кудимычъ къ шустряку-школяру.

Но на этотъ разъ и школяръ смѣшался, прячется за спины большаковъ, стыдятся,—не зная.

— А-га! И тебя поймалъ? А небось, и самъ поешь со мной: и—побѣды знаменіе носяще“, и „все, взявшее крестъ Твой“,— а что означаютъ сіи слова пѣсней церковныхъ, тогда, вотъ, не знаешь...

И начинаетъ Кудимычъ толковать про нашу холодную сѣверную весну, про первую вѣстницу ея въ растительномъ царствѣ—про вербу,—и постепенно уясняется смыслъ поэтичѣйшаго образа, замѣняющаго намъ вѣтки Палестины,—и ясно становится слушателямъ—кто они, съ этимъ „знаменіемъ побѣды“ въ рукахъ, возглашающіе „осанна“ Побѣдителю смерти, только что воскресившему Лазаря и при ликующихъ кликахъ изумленнаго народа, даже дѣтей его, торжественно—входившему во святыи градъ...

Быловъ.

Дѣлясь съ нашими почтенными читателями этой чудной, полной нѣжной, священной поэзіи картинкой, мы чувствуемъ потребность со вздохомъ сказать:

Гдѣ-же вы, гдѣ, эти милые, великіе въ святой своей простотѣ сѣдовласые „дьяки—Кудимычи“?! Гдѣ вы—эти неподкупные блюстители и живая проповѣдь строгой церковной уставности,—самобытная краса службъ церковныхъ—маститые „протопопы праваго клироса“?! Увы! ихъ становятся все меньше и меньше: уходятъ въ могилу эти славные, „последніе изъ могоканъ“ добраго, стараго времени. Съ грустью приходится отмѣтить, что навсегда исчезаетъ этотъ милый типъ церковныхъ служителей, весьма симпатичный и дорогой Церкви по многимъ причинамъ.

Ред.

ТЕКСТЪ ПРИГОВОРА ПИЛАТА НАДЪ ИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ.

Въ подтвержденіе истинности Евангельскихъ сказаній о судѣ надъ Иисусомъ Христомъ у Понтія Пилата и въ качествѣ комментарія къ нимъ мы приводимъ нижеслѣдующій судебный приговоръ Пилата о Христѣ.

Приговоръ этотъ, изложенный на еврейскомъ языкѣ и вырѣзанный на мѣдныхъ дощечкахъ, былъ разосланъ во всѣ общины. Одна изъ такихъ дощечекъ была найдена въ г. Аквилесѣ (нынѣ Аквилея, въ Сѣверной Италіи, въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Венеціи) въ 1280 году, при раскопкахъ римскихъ древностей.

Вотъ текстъ надписи, вырѣзанной на мѣдной доскѣ, найденной въ 1280 году.

«Приговоръ, произнесенный Понтіемъ Пилатомъ, правителемъ Нижней Галилеи, о смертной казни Иисуса изъ Назарета чрезъ распятіе.

«Въ семнадцатый годъ царствованія Тиверія и въ двадцать пятый день марта мѣсяца въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, при священнослужителяхъ и жертвоприносителяхъ Аннѣ и Каиафѣ.

«Мы, Понтій Пилатъ, правитель Нижней Галилеи, предсѣдательствующій на преторскомъ сѣдалищѣ, присуждаемъ Иисуса изъ Назарета къ смертной казни на крестѣ, посреди двухъ разбойниковъ,—такъ какъ гласное и общее свидѣтельство народа подтверждаетъ, что:

1. Иисусъ соблазнитель.

2. » возмутитель.

3. » врагъ закона.

4. » ложно называетъ себя Сыномъ Божиимъ.

5. а также царемъ Израіля.

6. и вошелъ въ храмъ, окруженный толпами народа, съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ.

«Повелѣваемъ первому сотнику, Квириллію, вывести его на лобное мѣсто.

«Строго воспрещаемъ, какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ гражданамъ препятствовать исполненію казни надъ Иисусомъ!

«Свидѣтели, скрѣпившіе приговоръ, произнесенный нами надъ Иисусомъ, суть: 1. Даниль Робани, фарисей; 2. Іоаннъ Церобатель; 3. Рафаиль Робани и 4. Калитъ Левитъ.

Иисусъ имѣетъ быть выведенъ изъ города Іерусалима чрезъ ворота Струэнза».

Страницка изъ прошлаго Стрѣлецкаго православнаго прихода ¹⁾).

На богослужебной книгѣ Аноэлогіонъ ²⁾, бывшей въ употребленіи въ Стрѣлецкомъ приходѣ въ XVII и XVIII вв., на 1—17 листахъ довольно хорошо сохранилась такая надпись: „Вроку тысяца 643 сентября дня 21 запаства полскаго Кролавичого Владислава 4 Пресвященном епископѣ града Холма Меод Терлецким за держави Его милости пана и пана воеводы Дербринского а пануючого втен час втомже селѣ Стрѣльцахъ дай имъ Боже здравие и мьного лѣтъ. А священника втен час будучого Ярооея. С талоси то вселѣ Стрѣль цахъ И куплена сия книга Іменем Трефолой Засуму золотихъ 20 и осемъ полской монети А кошть той книги на болши на она гнивоша золотихъ 10 и други иван радцик лисовахъ трети раб на имя трофим Ковалчук тыи и зовсею громадою приводци до того своимъ коштом а купивши тую книгу надали ей Куперкви тож села Стрѣльцы церкви святого велмч: христова Георгия Побѣдоносца и славнаго чудотворца а мѣль хто тую книгу отдалити от той церкви поп ли албо дяк або простий чловек заклінаем его святых отецъ 300 и 18 Нікейским соборомъ И хочомъ стокимъ Судь мѣти Преднелицемѣрнымъ Судиею на великомъ торжичу вовторомъ пришествомъ Іс. Христовомъ Аминь Аминь ³⁾. Изъ этой надписи видно, что въ 1643 году въ с. Стрѣльцахъ была церковь во имя св. Великомученика Георгия Побѣдоносца, настоятелемъ которой въ это время состоялъ о. „Ярооея“. 21 сентября того же 1643 года для Стрѣлецкой св. Георгіевской церкви мѣстными жителями—Иваномъ Гнивошомъ, Иваномъ Лисовымъ и Трофимомъ Ковальчукомъ, при участіи всей стрѣлецкой „громады“, былъ приобрѣтенъ указанный выше Аноэлогіонъ. Какъ мы видѣли, въ началѣ приведенной надписи сообщается, что все описанное въ ней произошло при „Пресвященномъ епископѣ града Холма Меод Терлецким“. Такъ какъ Меодій Терлецкій (1630—1649) былъ ревностнымъ поборникомъ уніи, то на основаніи послѣдняго выраженія книжной надписи нужно думать, что къ половинѣ XVII вѣка въ Стрѣлецкомъ приходѣ уже была признана унія и Холмскій уніатскій епископъ. Впрочемъ, принятіе уніи въ это время здѣсь нисколько не *уменьшило православно-богослужебнаго чина*. Дѣло въ томъ, что въ 1643 году

¹⁾ С. Стрѣльцы находится въ Грубешовскомъ уѣздѣ, Люблинской губерніи.

²⁾ Этотъ «Аноэлогіонъ, си рѣчь: цвѣтословъ или Трифологъ» былъ изданъ во Львовѣ въ 1643 году; это изданіе Аноэлогіона описано И. Каратаевымъ (Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами. Т. I-ый 1491—1652 г.г. С.П.В. 1883 г.) подъ № 558 и П. Строевымъ (Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ и російскихъ, хранящихся въ бібліотекѣ гр. Ѳ. А. Толстова. Москва 1829 г.) подъ № 100.

³⁾ Аноэлогіонъ, бывший въ XVII и XVIII вв. въ употребленіи въ Стрѣлецкомъ приходѣ, въ настоящее время хранится въ бібліотекѣ Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской духовной Академіи подъ знакомъ—Муз. С. 456—6.

въ Стрѣлецкій приходъ жертвуется православная Богослужбная книга и ея неприкосновенность при здѣшней св.-Георгіевской церкви утверждается клятвой Никейскаго вселенскаго собора. И мы находимъ эту богослужбную книгу въ Стрѣлецкомъ приходѣ даже въ XVIII вѣкѣ. На 22 и 23 листахъ ея имѣется такая надпись: „Сия книга оправленная Коштомъ и працею Працевитого раба Божія Θεодора Браилъчука и жены его Анны и сыномъ его Іоаномъ Александромъ в року 1717 дня 22 Февраля“... Ясно, что Анеологіонъ, пожертвованный въ Стрѣлецкую церковь въ 1643 году, въ XVIII вѣкѣ не только не былъ удаленъ изъ послѣдней, но, напротивъ, былъ приведенъ въ надлежащій порядокъ, нужно думать, для дальнѣйшаго его употребленія при Богослуженіи.

И. д. Доцента Кіевской Императорской

Дух. Академіи М. Оксіюкѣ.

Избраніе Михаила Θεодоровича Романова на царство и національно-политическіе идеалы русскаго народа.

(Продолженіе).

Если мы вникнемъ поглубже въ смыслъ и значеніе совершающагося нынѣ по всей Россіи торжества и дадимъ себѣ трудъ повнимательнѣе проанализировать чувство общей симпатіи и искренней привязанности русскаго народа къ царствующей династіи Романовыхъ, то увидимъ, что въ основѣ этого чувства лежитъ то, можетъ быть, не всегда и не всеми отчетливо сознаваемое, обстоятельство, что цари этого Дома, начиная съ ихъ родоначальника, всегда были и остаются преимущественно царями „по сердцу“ русскаго народа, *народными* царями въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ этого слова. Возлагая 300 лѣтъ тому назадъ „вѣнецъ и бармы Мономаха“ на Михаила Θεодоровича Романова, съ глубокой вѣрой, что это избраніе совершается по волѣ и указанію премудраго и всеблагаго Промысла Божія, русскій народъ безтрепетно вѣрялъ юному царю и его преемникамъ и свою собственную судьбу и судьбы своего отечества, — вѣрялъ не только политическое существованіе своего государства, его самобытность и внѣшнее благополучіе, но — что было для него наиболѣе важнымъ и цѣннымъ, — и свои духовные интересы, самую жизнь своего духа, — тѣ идеалы и завѣтныя убѣжденія, которые лежали въ основѣ его политическаго и религіознаго міросозерцанія отъ временъ Владиміра Святого и которые помогли ему на протяженіи его многовѣковой исторіи сохранить его отечество посреди

многихъ и тяжкихъ испытаній и бѣдствій въ цѣлости и неприкосновенной чистотѣ его святой вѣры. И русскій народъ не обманулся въ своихъ избранникахъ, указанныхъ ему Самимъ Богомъ. „Плоть отъ плоти и кровь отъ крови“ своего народа, русскіе цари изъ Дома Романовыхъ въ теченіе 300-лѣтней исторіи своего царствованія всегда и крѣпко стояли на стражѣ духовныхъ интересовъ вѣреннаго ихъ водительствоу народа и, свято соблюдая дорогіе завѣты старины, въ своей царственной жизни и дѣятельности являлись неизмѣнными носителями и вѣрными выразителями народныхъ идеаловъ и воззрѣній, на которые, какъ на испытанные вѣками и неподвижные устои, спокойно опирается жизнь Святой Руси и которыми держится и неизмѣнно сохраняется высокій специфическій духовный обликъ русскаго народа. Вотъ это-то обстоятельство и дѣлаетъ нашихъ монарховъ Дома Романовыхъ, своею чуткою русскою душою вполне уразумѣвшихъ духовный складъ русскаго народа и оцѣнившихъ по достоинству все его значеніе для жизни послѣдняго, особенно дорогими и близкими русскому сердцу; оно-то главнымъ образомъ и побуждаетъ весь русскій народъ тѣсно спланиваться вокругъ ихъ Престола и горячо отзываться на все событія въ ихъ жизни.

Что же это за идеалы и завѣты русскаго народа, которые составляютъ основу и душу его политической и религіозной жизни и которые сумѣли проникнуть и осуществить въ своей правительственной дѣятельности его избранники и вѣнценосные вожди царствующаго Дома Романовыхъ? Для опредѣленія ихъ намъ нѣтъ нужды прибѣгать къ помощи и приѣмамъ философствующаго разума и отвлеченнымъ разсужденіямъ; свои завѣтныя думы и вождельнія русскій народъ со всею ясностью и опредѣленностію выразилъ въ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ своей исторической жизни—въ моментъ самаго избранія Дома Романовыхъ на царство. Для рѣшенія поставленнаго вопроса мы и обратимся къ изложенію и раскрытію исторіи этого событія въ связи съ обстоятельствами того времени, при которыхъ и среди которыхъ оно совершилось.

Со вступленіемъ нижегородскаго ополченія въ Московскій Кремль закончилось дѣло, поднятое благословіемъ приснопамятнаго патріарха Гермогена и совершенное доблестнымъ подвигомъ Козьмы Минина и князя Димитрія Пожарскаго. Важнѣйшая и труднѣйшая задача была исполнена: очищенная отъ неприятелей Москва стала снова средоточіемъ самобытной русской

государственной жизни. Оставалось теперь довершить дѣло обновления послѣдней избраніемъ царя, безъ котораго, по понятіямъ русскаго человѣка, и сама эта жизнь была немислима. Соорганизовавшееся еще въ Ярославлѣ при ополченіи кн. Пожарскаго правительство, въ формѣ Земской Думы, спѣшило завершить свой подвигъ и издало распоряженіе о созывѣ Собора „для земскаго совѣта и государева избранья“. Во всѣ города Московскаго государства были разосланы грамоты съ приглашеніемъ выслать въ Москву отъ всякаго чина людей, т. е., духовныхъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей, посадскихъ, служилыхъ и уѣздныхъ, отъ каждаго города лучшихъ по десяти человѣкъ или „поскольку пригоже“, чтобы такимъ образомъ избраніе государя было произведено всякими людьми „отъ мала до велика“. Созывныя грамоты разосланы были приблизительно въ первой половинѣ ноября 1612 года; а въ декабрѣ и въ январѣ слѣдующаго 1613 года выборные отъ городовъ постепенно съѣхались въ Москву. Собралась „Великая Земская Дума“, „Великій Земскій Соборъ“, самый знаменитый изъ всѣхъ бывшихъ дотолѣ на Руси соборовъ, по своему исключительно полному составу представлявшій собою дѣйствительно „всю русскую землю“. Какъ догадывается проф. Платоновъ, на соборѣ присутствовало до 700 человѣкъ, включая московскихъ людей и духовенство. Многолюдствомъ его объясняется тотъ фактъ, что соборныя засѣданія часто происходили въ Успенскомъ соборѣ, такъ какъ изъ другихъ московскихъ зданій ни одно не могло-бы вмѣстить такого количества собравшихся. На соборѣ присутствовали представители 50 городовъ, разбросанныхъ по всей территоріи Московскаго государства, „отъ сѣвернаго Подвинья до Оскола и Рьльска, отъ Остакшова до Казани и Вятки“. Не менѣе полночъ былъ соборъ и по разнообразію вошедшихъ въ него сословныхъ группъ. Онъ состоялъ изъ трехъ главныхъ группъ: 1., такъ называемаго „Освященнаго собора“, 2., Боярской думы и 3., земства. Первую соборную группу составляли три митрополита (Ефремъ Казанскій, Кирилль Ростовскій и Іона Сарскій), нѣсколько архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и бѣлое духовенство (изъ числа выборныхъ); вторую — начальники ополченія, бояре и воеводы, бывшіе съ кн. Пожарскимъ; бояре же, сидѣвшіе въ Москвѣ съ поляками во главѣ съ княземъ Метиславскимъ, по приговору городовъ, относившихся къ нимъ довольно подозрительно, въ Думу не были допущены и должны были разѣхаться по своимъ вотчинамъ; наконецъ, земство представ-

ляли выборные отъ городовъ изъ служилаго и тяглаго сословія: а) чины придворные, большіе дворяне и приказные люди, б) посадскіе и „уѣздные люди“, т. е. крестьяне, но только не помѣщичьихъ, а государевыхъ земель, бывшіе представителями сѣверныхъ крестьянскихъ общинъ. Такимъ образомъ, представительство земли Русской на соборѣ 1613 года было полнымъ.

Послѣ трехдневнаго поста и усердныхъ моленій въ Успенскомъ соборѣ, открылись совѣщанія объ избраніи царя. Къ сожалѣнію, возстановить полную картину соборныхъ засѣданій, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній на этотъ счетъ, нѣтъ возможности. Общій же ходъ бывшихъ на соборѣ разсужденій и преній представляется въ слѣдующемъ видѣ. Прежде всего былъ поставленъ вопросъ о царѣ изъ иностранцевъ. Такой царь многимъ казался тогда возможнымъ. Еще въ 1610 году, послѣ низверженія съ престола Василія Шуйскаго, страхъ предъ самозванцемъ, извѣстнымъ подъ именемъ „Тушинскаго вора“, и польской военной силой, владѣвшей Москвою, заставилъ московскія власти, бояръ, а за ними и населеніе склониться на избраніе въ цари польскаго королевича Владислава, которому 27 августа Москва и присягнула. Хотя обстоятельства съ того времени и сильно измѣнились въ пользу русскихъ людей и Москва была очищена отъ поляковъ, однако вопросъ о кандидатурѣ Владислава не могъ считаться совершенно поконченнымъ, особенно въ виду обнаруженныхъ послѣднимъ и его отцомъ Сигизмундомъ упорныхъ притязаній на Московскій престолъ. Поэтому и на соборѣ стали раздаваться нѣкоторые голоса, преимущественно изъ боярской партіи, которые напоминали о присягѣ, данной Владиславу. Еще болѣе явилось сторонниковъ шведскаго королевича Филиппа, сына Карла IX, за котораго стоялъ, во главѣ съ своимъ митрополитомъ Исидоромъ, Великій Новгородъ, находившійся въ то время въ рукахъ шведовъ и подъ давленіемъ побѣдителей вынужденный вступить съ ними въ унижительную для своей національной гордости унію. Однако, желаніе боярства, надѣявшагося лучше устроиться при иноземцѣ, чѣмъ при русскомъ царѣ изъ своей же боярской среды, встрѣтилось съ противоположнымъ ему и сильнѣйшимъ желаніемъ вождей ополченія и самого народа—избрать царя изъ своихъ. Возбужденіе противъ иноземцевъ вообще въ русскомъ народѣ было такъ велико, что съ этимъ вопросомъ было покончено довольно скоро: рѣшили не выбирать никого изъ иностранцевъ. За этимъ рѣшеніемъ послѣдовало второе, не менѣе категорическое—не выбирать „Марин-

кина сына“, т. е. сына „Тушинскаго вора“ отъ его брака съ Мариною Мнишекъ, несмотря на то, что эта кандидатура была по сердцу своевольнаго казачества, которое въ то безгосударное время чувствовало за собою большую силу и съ усердіемъ „примѣривало“ на царство этого „сына Калужскаго вора“. Говорили затѣмъ на соборѣ „о царевичахъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ“; но ихъ кандидатура не имѣла серьезнаго значенія; по одному очень мѣткому замѣчанію, ихъ предложили, вѣроятно, для соблюденія лишь приличія: „великой ради породы ихъ“. Въ концѣ концовъ остановились на избраніи изъ своихъ „великихъ родовъ, кому изъ нихъ Богъ дастъ... быть государемъ“.

Этотъ приговоръ значительно облегчалъ задачу собора; но предстояло еще не мало труда и усилій, чтобы довести дѣло до конца къ общему удовлетворенію. Не легко было придти къ мысли, кому именно быть царемъ. Народныхъ героевъ, подобно промелькнувшему кн. Скопинъ-Шуйскому, не было. Поэтому голоса раздѣлились между нѣсколькими знатными московскими родами, каковы: Мстиславскіе, Куракины, Воротынскіе и Романовы. По нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, престола домогался князь Д. Т. Трубецкой, извѣстный предводитель народнаго ополченія; тоже говорили и про князя Д. Пожарскаго, въ памяти и чувствѣ народа занимавшаго первенствующее положеніе, какъ главный виновникъ послѣднихъ радостныхъ событій, на личности и имени котораго невольно останавливалось вниманіе русскихъ людей. Были, вѣроятно, и другіе претенденты, о которыхъ источники только не сохранили намъ указаній. „Каждый членъ собора, естественно, стремился указать на тотъ боярскій родъ, которому онъ самъ болѣе симпатизировалъ, въ силу-ли его нравственныхъ качествъ, или въ силу его высокаго положенія, или же просто руководясь личными выгодами“. Несомнѣнно, многіе изъ бояръ и сами лелѣяли въ душѣ надежду занять Московскій престоль. Естественнымъ слѣдствіемъ было то, что пошли споры и пререканія между партіями, на которыя разбился соборъ; не обошлось дѣло безъ обычной агитаціи и даже подкуповъ¹⁾ и хотя съ вопросомъ объ избраніи вообще спѣшили, но прошло не мало времени (весь январь и часть февраля), пока окончательно выяснились шансы кандидатовъ, и избирательная

¹⁾ По свидѣтельству лѣтописца, «многіе отъ вельможъ, желаючи царемъ быть, подкупахуся, многимъ и даючи и обѣщаючи многіе дары».

горячка успокоилась. Мало-по-малу число претендентовъ стало уменьшаться. Одни сами отказались отъ своей кандидатуры. Такъ поступилъ скромный князь Пожарскій, когда увидалъ, что не можетъ имѣть успѣха, какъ представитель, хотя и знатнаго, но захудалаго рода. Другіе должны были уступить подъ напоромъ все выше и выше поднимавшейся волны народнаго чувства. Такъ сошли съ избирательной сцены скомпрометировавшіе себя общеніемъ съ поляками князья Ѡ. И. Метиславскій и Куракинъ. Князья И. М. Воротынскій (на пиру у котораго заболѣлъ надежда и гордость народа, Михаилъ Скопинъ-Шуйскій) и Д. Трубецкой, хотя принадлежали къ знатнымъ и вліятельнымъ родамъ, а послѣдній даже считалъ себя спасителемъ отечества, но они не имѣли за собой любви народной, а потому, не получивъ поддержки, волей-неволей должны были тоже устраниваться. Такимъ образомъ наиболѣе серьезная и желательная кандидатура сосредоточилась собственно около двухъ боярскихъ фамилій: Голицыныхъ и Романовыхъ; первые принадлежали къ потомкамъ Гедимины, а вторые были коренного русскаго происхожденія, изъ знатнаго рода бояръ московскихъ. Главнымъ представителемъ фамиліи Голицыныхъ былъ князь В. В. Голицынъ. На него уже давно указывало общественное мнѣніе, какъ на достойнаго кандидата на Московскій престоль. Недаромъ патр. Гермогенъ прежде другихъ предлагалъ избрать его на царство, когда свергнуть былъ Шуйскій. Кн. Пожарскій отзывался о Голицынѣ, какъ о такомъ „столпѣ“, за котораго все бы держались. Но эта кандидатура скоро отпала сама собою, по той простой причинѣ, что В. В. Голицынъ, состоя вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ во главѣ „великаго посольства“, отправленнаго въ 1610 г. къ Сигизмунду для переговоровъ по вопросу объ избраніи на Московскій престоль королевича Владислава, въ то время находился въ плѣну у поляковъ и, естественно, не могъ быть избраннымъ въ цари. Оставались только Романовы. Изъ нихъ Филаретъ Никитичъ томился въ томъ-же польскомъ плѣну и, какъ монахъ, не могъ занимать престола; оставался въ живыхъ еще его братъ Иванъ Никитичъ, но голосъ народный предпочелъ ему его племянника—юнаго Михаила Ѡеодоровича, на имени котораго, наконецъ, и остановились единодушно все выборные. 7-го февраля состоялось предварительное избраніе Михаила Ѡеодоровича; окончательные-же выборы были отложены до 21-го, чтобы дать возможность принять въ нихъ участіе и тѣмъ изъ выборныхъ, которые еще не успѣли

прибыть на соборъ. По городамъ посланы были гонцы съ просьбою поспѣшить высылкой выборныхъ, а въ ближніе города и уѣзды отправлены были „вѣрные люди“ разузнать мнѣніе народа относительно предположеннаго избранія. Возвратившись, эти люди донесли, что избраніе Михаила Ѳеодоровича вездѣ встрѣчается съ великимъ сочувствіемъ. Къ этому времени относится и разсказъ Аврамія Палицына о томъ, что къ нему явился какой-то „гость Смирный“ изъ Калуги съ извѣстіемъ, что всѣ сѣверскіе города желаютъ именно Михаила.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

15 марта. Высокопреосвященный Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій, совершилъ въ Св.-Николаевской церкви духовнаго училища Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ.

16 марта Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе съ выносомъ Св. Креста, а *17 марта* Божественную Литургію и Молебенъ Кресту Господню и Божіей Матери; въ 5 час. вечера на Великой Вечерни—чигъ „Пассія“.

18 марта Высокопреосвященный съ поѣздомъ жел. дор. на Брестъ въ 5 ч. 40 м. вечера отбылъ въ С.-Петербургъ.

При семъ № прилагается „Холмскій Народный Листокъ“ № 7-й,
и „Живое слово“.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Молитва Св. Ефрема Сирина. Верба Кудимыча. Текстъ приговора Пилата надъ І. Христомъ. Страничка изъ прошлаго Стрѣлецкаго прав. прихода. Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство... (продолженіе). Епархіальная хроника.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Варлаамъ.*

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.